

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА И МАСТЕРСТВА

К 50-летию народного артиста Латвийской ССР А. Ф. Каца

Театральная общественность нашей республики отмечает пятидесятилетие одного из наших ведущих мастеров сцены, народного артиста республики, главного режиссера Государственного Рижского театра русской драмы А. Ф. Каца.

Аркадий Фридрихович Кац — режиссер с ярко выраженным чувством времени, он неизменно ищет в драматургическом материале связь с явлениями и процессами, протекающими в нашей жизни. Определяющим в его деятельности является именно это стремление уловить общественную актуальность пьесы, говорить со зрителем о самом важном на данный момент.

Порой взаимосвязь жизни и искусства проявляется в спектаклях А. Ф. Каца впрямую, как страстный, темпераментный отклик на важ-

нейшие проблемы наших дней. Зрители и постановщика спектаклей в этом случае как бы объединяет совместный поиск ответа на животрепещущие вопросы. Здесь скрыта публицистичность творчества режиссера, которая коренится в глубоком раскрытии конфликтов нашей современной драматургии.

Стремление к остро публицистическому выражению проблем является, на мой взгляд, одной из основных черт таланта А. Ф. Каца. В латвийских театрах, пожалуй, нет второго такого режиссера, который столь целеустремленно из года в год выработывал бы этот метод сценической интерпретации. И о силе воздействия этого метода мы можем судить хотя бы по спектаклю «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина, в котором зрители буквально втягиваются в перекрестный огонь мыслей и взглядов его героев. Такое искусство активно, оно не допускает равнодушия среди сидящих в зале.

В работе А. Ф. Каца конца 60-х годов — в постанов-

ке «Кавказский меловой круг» Б. Брехта мы увидели синтез публицистических приемов с поэтическим выражением психологического переживания. Спектакль «Человек из Ламанчи» Д. Дэриона поражал театральную яркостью и богатой пластикой, которые подчеркивали гуманистический пафос, составлявший основу постановки. «Темп-1929» (сценическая композиция М. Захарова по пьесам Н. Погодина) взволновал нас в свою очередь точным отражением сути времени как в массовых сценах, так и в портретировании отдельных образов. По этим работам можно было судить, что подлинной стихией А. Ф. Каца являются такие вот насыщенные щедрой театральностью инсценировки, в которых наряду с психологически обоснованными актерскими созданиями важную роль играют музыка, движение, ритмическая партитура спектакля.

А затем был создан спектакль «Утиная охота» А. Вампилова, внешне очень простая постановка, без каких-либо ярких эффектов. Сущность ее заключалась в глубоком правдивом драматизме, который раскрывается во взаимоотношениях ге-

роев и в интенсивном внутреннем действии спектакля. И все же нельзя сказать, что стиль режиссуры здесь резко изменился. Нет, и в этом, и в уже упомянутых спектаклях сохранено характерное — четкий ритм в основе взаимодействия образов, страстная заинтересованность режиссера морально-этическими проблемами, отраженными в жизни героев. Только на сей раз режиссер препарировал психологию героев А. Вампилова, не навязывая выводов. Этот спектакль показал, что при существующем заостренном внимании к общественно важным проблемам проявляется и тогда, когда речь идет об интимных переживаниях человека, о личной его жизни.

Намеренным, точно проанализированным раскрытием единства социальных и психологических проблем привлекают спектакли Театра русской драмы «Что случилось в зоопарке» Э. Олби и «Реквием по монахине» У. Фолкнера и А. Камю. Причем, что важно, социальная природа образов здесь ни разу режиссером не декларируется открыто, она умно запрограммирована в психологии персонажей. Хочется отметить и отлично выявленную им многослойную структуру

драматургического материала. Если в пьесе Э. Олби она проявляется в тексте и подтексте, в сложном переплетении взаимоотношений персонажей, то в работе «Реквием по монахине» скреплены сюжетный и философский планы, благодаря чему мы слышим дискуссию о борьбе зла и добра, о понятиях нравственности, о человечности.

Яркой страницей в творчестве А. Ф. Каца является интерпретация классики. Из русской классической драматургии чаще всего им ставился М. Горький, причем не только в театрах нашей республики, но и в Русенском драматическом театре имени С. Огнянова в Болгарии. От контрастно социальных пьес М. Горького шло медленное, но неуклонное движение режиссера к психологически нюансированной драматургии А. Чехова. Иллюзия и реальность, настоящее и прошлое, желаемое и действительное волновало режиссера в «Вишневом саде». В этом спектакле с силой подлинного открытия был создан Р. Праудиной образ Раневской, почти трагикомической в своем бессилии, трогательный своей женственностью и нежностью.

В жестких конструкциях спектаклей А. Ф. Каца всегда остается пространство для актерского действия, иными словами, строгая рука постановщика не подавляет инициативы исполнителей, их творческое отношение к роли. Именно поэтому в постановках последних лет мы все более встречаемся с выразительными актерскими работами, соприкасаемся с мимикой подлинного вдохновения исполнителей.

Так, постановка «Дни портных в Силмачах» Р. Блаумана являет нам галерею ярких образов. Включение этой работы в репертуар Театра русской драмы было своего рода дружественным вызовом традициям латышских театров, неоднократно обращавшихся к данной пьесе. Пригласив на помощь главного режиссера Художественного театра имени Я. Райниса А. Линья, Кац желал доказать, что этой комедии вовсе не присуща узкая национальная специфика. И спектакль воочию это подтвердил. Хорошо освоив драматургический материал, режиссер предложил своеобразное прочтение популярной пьесы. В буднях хутора Силмачи отразилась картина общечеловеческой жизни с ее бедами и радостями.

Вот уже семнадцать лет имя Аркадия Фридриховича Каца неотделимо от Рижского театра русской драмы. В этот коллектив он пришел, когда театр переживал постоянный репертуарный голод, текучесть кадров, неверие труппы в свои силы. За эти годы многое изменилось. Коллектив стал одним из ведущих театров республики. Его искусство знают и уважают зрители многих городов нашей страны.

Народному артисту Аркадию Кацу — пятьдесят. В такой момент мысленно обзревается прошлое, еще раз оценивается достигнутое, анализируются неудачи. Хорошо, когда это делается на трудовом посту. Именно так встречает свой юбилей главный режиссер Рижского театра русской драмы.

Г. САУЛИТЕ.